

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Т.Н.В., поступившая в АП СПб 05.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. необходимо прекратить вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

Т.Н.В. обратилась к адвокату Б. за оказанием юридических услуг по сопровождению гражданского дела (дата обращения не указана). Адвокату было выплачено вознаграждение в размере 60 000 руб.

Как следует из заявления Т.Н.В., на момент подачи жалобы, то есть на 27.05.2024, в течение трёх месяцев со дня обращения никаких действий по исполнению поручения адвокатом Б. не совершалось.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалифкомиссия исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Квалифкомиссия отметила, что заявителем к жалобе были приложены только некоторые материалы, относящиеся к гражданскому делу, но не приложена копия соглашения об оказании юридической помощи с указанием предмета соглашения, стоимости оплаты, сроков исполнения соглашения; также не приложены копии документов, подтверждающих оплату услуг адвоката. При этом жалоба не содержит доводов о незаключении соглашения об оказании юридической помощи, о неполучении доверителем от адвоката копии соглашения об оказании юридической помощи, о невнесении адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования или о неполучении доверителем копии квитанции, подтверждающей внесение адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу, что жалоба Т.Н.В. не отвечает требованиям подп. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, в соответствии с которыми жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в том числе обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, соответственно, дисциплинарное производство по такой жалобе не должно было возбуждаться.

Кроме этого, Квалифкомиссия учла, что после возбуждения дисциплинарного производства, а именно 17.06.2024, в АП СПб поступило заявление Т.Н.В. с просьбой оставить её жалобу без рассмотрения в связи с возвращением ей вознаграждения адвокатом и отсутствием претензий к адвокату.

У Совета АП СПб вслед за Квалифкомиссией нет оснований сомневаться в добровольности волеизъявления Т.Н.В. на прекращение проверки по её жалобе, то есть в фактическом отзыве жалобы.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии».*

Согласно подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА: *«Квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Квалифкомиссия указала, что нарушений адвокатом требований КПЭА и/или норм Закона об адвокатуре, в том числе способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу, как в наибольшей степени отвечающему требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

Принимая во внимание, что отказ от жалобы является диспозитивным правом стороны дисциплинарного производства, не нарушает права и законные интересы сторон, а выявленные квалификационной комиссией нарушения не создают угрозу публичным и/или корпоративным интересам, Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу.

Сведений о том, что отзыв жалобы не соответствует действительному волеизъявлению заявителя или совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, не имеется.

Совет АП СПб полагает, что поскольку заявителем Т.Н.В. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Б. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы и примирение сторон являются безусловными основаниями прекращения дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б.
(регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие
отзыва жалобы.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.